

УДК 80
ББК 80/84
Л43

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Института иностранных языков (Санкт-Петербург)*

Ответственный редактор: канд. фил. наук И. С. Румянцева
Научный редактор: канд. филос. наук А. Г. Аствацатуров

Актуальные проблемы современной филологии. — Институт иностранных языков, СПб.: Издательство «Академия исследования культуры», 2013. — 208 с.

ISBN 978-5-94396-138-0

В сборник, подготовленный Институтом иностранных языков, вошли статьи российских и зарубежных ученых, принимавших участие в Межвузовском семинаре «Актуальные проблемы современной филологии» 18 декабря 2012 года. Разнообразие проблематики статей дает представление о современных направлениях научных поисков в русле отдельных сфер филологического знания.

УДК 80
ББК 80/84

© Коллектив авторов, 2013
© Институт иностранных языков, 2013
© Академия исследования культуры, 2013

ISBN 978-5-94396-138-0

Содержание

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аствацатуров А. Г. Наследник Вертера (Рокайроль Жан Поля как образ человека модерна).....	5
Баканова М. В. Символика огня в романе Уильяма Голдинга «Зримая тьма».....	17
Балаева С. В. Многослойная реальность сознания в произведениях А. Лернега-Холениа.....	24
Бурмистрова Е. В. «Уильям Ловелл»: кризис субъективизма в раннеромантической прозе Людвига Тика.....	31
Вольский А. Л. К вопросу о жанрово-ритмическом своеобразии философской лирики Фридриха Гёльдерлина.....	49
Гаркун Э. Б. Образ замка в прозе Айхендорфа.....	70
Коробова Д. М. Отголоски романтической традиции в первых романах В. Вульф.....	84
Мазняк М. М. «Арте Флюида» Мариу де Са-Карнейру в пространстве и вне времени.....	95
Найдич Л. Э. “Ihr naht euch wieder, schwankende gestalten”. Опыт стилистического анализа «Посвящения» к «Фаусту» И. В. Гете.....	95
Румянцева И. С. Дионисийское в поэмах Н. Ленау «Фауст» и «Дон Жуан».....	105
Хохлова И. А. Мечта и время в ортонимной поэзии Фернандо Пессоа.....	123

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Адис Сальгадо Рамирес А. Discurso valorativo de holden caulfield.....	132
Клепикова И. В. Языковая репрезентация когнитивного механизма эпистемической бдительности: проблема диагностики.....	140
Никулина О. В. К вопросу о роли французских заимствований в развитии английской политической терминосистемы.....	149

Соколенко Д. В. Русские однословные эквиваленты английских конверсивных пар.....	153
Тимошина Е. А. Лингвистические параметры текста автопрезентации (на материале интернет-сайта образовательного учреждения).....	156
Флакман М. А. Фонетическая инерция звуко-символизма.....	161

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Александрова Е. В. Об обучении английскому языку как средству межкультурного общения	168
Алина И. А. Использование кроссвордов в обучении испанскому языку.....	174
Ряшенцева Д. Г. Использование аутентичных текстов в обучении устному иноязычному общению студентов языкового вуза в рамках проблемного подхода.....	184

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И СТРУКТУРНАЯ СЕМАНТИКА

Хименес Марата А., Абреу Баби Я. ¡Rompe el silencio, mujer! (un análisis léxico-semántico del discurso sobre la mujer en el rap cubano).....	192
Тютин С. В. Structure of the newspaper titles (based on spanish material).....	201

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Наследник Вертера (Рокайроль Жан Пол как образ человека модерна)

А. Г. Аствацатур

НОУ ВПО институт иностранных языков

Давая дефиницию понятиям «модернизм» или «модерн», делая содержательными и рассматривая в историческом развитии, мы стремим подвести под них много из того, что относится к искусству и культуре Нового времени, отсчет которого мы ведем с начала XVII в. Релевантные черты модерна проявляются не сразу. Как барокко, так и классицизм служат типами, продолжая тем самым традиции предыдущих веков. Герцогство барокко, включенные в эмблематическую картину бытия, связанные с ним как с подтверждением, так и опровержением эмблемы, ярко показывают себя в контексте риторизированного мира, обнаруживая себя в доведенной виртуозности многовековой риторической традиции. Классицизм так же создает свою риторику на основе развивающегося рационализма Нового времени, что, конечно, опять ведет к типизации. Отрицать миссию и эстетическое воздействие образов-типов, созданных барокко и классицизмом, невозможно, их эмоциональный эффект огромен. Что касается Просвещения, то критерием литературных образов был разум: совпадение с разумностью и нормальностью или удаление от разумности и, следовательно, от нормальности в той степени, когда чувства и волеизъявления выходят из подчинения разуму. Конфликт между разумной и чувственной природой часто оказывается непримиримым. Не получив разрешения в осложненном виде приходит в эпоху раннего модерна, начало которой обозначилось в «Буре и натиске».

многообразия вербальных и невербальных способов реализации прагматических целей и задач, вступающих в сложное взаимодействие между собой, специфики восприятия и языка целевой аудитории.

Библиография

1. Волоскович А. М. Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста. Автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 2012.
2. Голоднов А. В. Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия (на материале современной немецкоязычной рекламы): Монография. СПб.: Астерион, 2010.
3. Ирисханова О. К. Полимодальность в социокогнитивном освещении: семиотика плаката // Когнитивные исследования языка. Вып. XI: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10–12 октября 2012 г.: сборник материалов. М.-Тамбов, 2012.
4. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009.
5. HULT Business School: <http://www.hult.edu>
6. Pauwels L. Websites as visual and multimodal expressions: Opportunities and issues of online hybrid media research // Media, Culture & Society, 2005, Vol.27, N 4.

Фонетическая инерция звукосимволизм

М. А. Флакман

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

Фонетическая инерция, или мотивированное сохранение звукового облика слова, вопреки действующим в языке фонетическим законам, — явление достаточно редкое и присущее, в основном, звукоподражательной лексике. Однако отдельные случаи подобного нетипичного фонетического развития встречаются и у звукосимволизм.

Звукоподражания и звукосимволизмы — это два подвида звукоизобразительных слов (по классификации С.В. Воронина (Воронин 2006:190–194)). Звукоподражательные слова по происхождению являются акустическими копиями звуков окружающего мира, а звукосимволические слова — артикуляторными, мимическими копиями. По характеру связи означаемого и означающего, согласно классификации знаков Чарльза Сандерса Пирса (Peirce, 1965) звукосимволические слова являются знаками-иконами в языке, то есть словами, в основе номинации которых лежит принцип подобия. Посредством движений губ или сужения голосовых связок человек может имитировать такие свойства называемых предметов, как размер, округлость, шершавость поверхности, тип движения и др.

Звукоизобразительные слова, т. е. слова с не-произвольным характером связи между означаемым и означающим, возникают в языке постоянно. Эта ощущаемая, явная связь теряется под влиянием, с одной стороны, регулярных фонетических изменений, происходящих в языке, и, с другой стороны, в результате развития полисемии. Однако в ряде исключительных случаев, звукоизобразительное слово оказывает сопротивление происходящим в языке фонетическим процессам и, в отличие от основной массы слов своего этимологического класса, сохраняет элементы более раннего фонетического облика. Данный процесс мы называем фонетической инерцией. Фонетическая инерция — это своего рода «консервация» звучания звукоизобразительного слова, мотивированная неосознанным намерением говорящего сохранить произношение, наиболее «правильное» с точки зрения соотносённости с денотатом.

У звукоподражательных слов фонетическая инерция отмечалась как исследователями звукоизобразительности, так и этимологами. Так Терренс Кауфман (Kaufman 1994: 63–68) установил, что в звукоподражательных корнях языка потосино (на территории современной Мексики) не произошло фонетических изменений, характерных для системы этого языка в целом. Звуки /с/ и /с'/ закрепились только в составе звукоподражательных слов, а в других словах повсеместно перешли в /ts/. Кауфман также отмечает, что звук /s/ в 16 веке перешёл в /θ/, но продолжает встречаться в звукоподражательных словах.

Схожие явления наблюдаются и в английском языке (Durkin 2009: 127–129, Носк 1986: 294). Так глагол *peep* /pi:p/ «пищать» сохраняет в своём составе звук /i:/ со среднеанглийского периода, несмотря на Великий сдвиг гласных (далее ВСГ). Среднеанглийское *pīpen* должно было бы развиться в */paip/, однако этого не произошло, так как звук /i:/ более соответствует пisku маленькой птицы. В современном английском существует и глагол *pipe* /paip/, получившийся в результате нормального развития среднеанглийского *pīpen*, однако кроме исходного, связанного со звуком значения «свист, писк», это слово имеет ещё ряд переносных — «свирель», «трубка», «труба», «трубопровод», «нора», «подземный ход» и др.

Нами (Флакман 2011: 141, Флакман 2012: 177) был выделен ряд фонетически инертных английских звукоподражаний: *hoot*, *toot*, *halloo*, *cuckoo* и др.

Рассмотренные выше примеры фонетической инерции — это примеры фонетической инерции звукоподражательных слов, у которых не-изменение фонетического облика происходит, благодаря их «подстройке» под номинируемое звучание.

Кроме поиска фонетически инертных звукоподражаний английского языка, нами была проведена работа по поиску фонетически инертных звукоименных слов, т. е. иконических, слов, которые не имеют звукового денотата.

Наше исследование базируется на материале «Сводного списка звукоизобразительных слов английского языка» И.В. Кузьмич (Кузьмич, 1993). На данный момент «Список» содержит около 2500 единиц (в настоящее время нами производится работа по его расширению за счёт включения в него слов, звукоизобразительный статус которых был установлен различными исследователями). При помощи этимологического анализа всех слов списка мы выделили те, чьё диахроническое развитие оказывается отличным от ожидаемого.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Со всей определенностью можно говорить о том, что два слова *teeny* и *booze* являются фонетически инертными звукоименными словами.

2. Слова *coop*, *droop*, *gloom*, *loop* мы считаем фонетически инертными лишь отчасти, поскольку сохранение долгого /u:/ в их составе, по-видимому, было вызвано, прежде всего, артикуляторными факторами, хотя мы и допускаем влияние семантики на развитие их фонетического облика.

Рассмотрим подробнее вышеприведенные слова.

1. Фонетически инертные звукоименности.

1.1. В английском языке встречается несколько вариантов написания слова, произносящегося как /bu:z/. Это ***booze***, ***bouse***, ***bowse***. Слово имеет значение «пить, выпивать; пить жадно, много, пьянствовать» (OED 1989). Впервые это слово фиксируется в среднеанглийский период в написании *bousen/bowsen* (1300 *depe can ye bouse*). У. Скит (Skeat 2006) делает предположение, что это слово пришло в английский язык из голландского (ODu **būsen*, MDu *buisen*, *buysen*). Родственным ему является, по всей видимости, средненижнемецкое *būsen* «пировать, пить большими глотками». Написание среднеанглийского слова через диграф *ou* свидетельствует о наличии в корне долгого /u:/ к моменту начала Великого Сдвига гласных. Среднеанглийское *bousen*, однако, не всегда даёт ожидаемый дифтонг /au/. В современном английском языке Большим Оксфордским словарём (далее БОС) фиксируется два варианта произношения *bousen/bowsen*: /bu:z/ и /baʊz/, притом второе (нормальное) является менее частотным и устаревающим. Фонетическое написание *booze* фиксируется БОС, начиная с 18 века (1768 ... *to booze ale*). *Booze* (*bouse/bowse* /bu:z/) является не прошедшим Великий Сдвиг гласных среднеанглийским *bousen*, т.е. фонетически инертным словом.

Встаёт вопрос, какова причина возникновения фонетической инерции у *booze* (*bouse/bowse* /bu:z/)? Для её установления следует подробнее изучить исходное значение слова и мотив его номинации. *Booze* является звукоименным словом, или точнее — артикуляционной «копией» втягивания ртом какой-либо жидкости. Фонема /u:/ (притом именно /u:/ долгое) в данном слове является фоносемантически значимой, т. е. релевантной для передачи особых характеристик денотата (в данном случае, движения втягивания). Сема «тянуть» просматривается в этимологическом дублете слова *booze* (*bouse/bowse* /bu:z/) «пить» — морском термине *bouse* /baʊz/ «тянуть, выбирать (снасти); натягивать трос».

Bouse «тянуть снасти» имеет только один вариант произношения — /baʊz/. Почему же тогда *bouse* «тянуть снасти» не сохраняет среднеанглийского /u:/, а *bouse* «пить, потягивать жидкость» сохраняет? Дело в том, что фонетически инертными оказываются слова с конкретной, узкой семантикой, поскольку именно такие, не-переосмысленные слова с прямым значением имеют наиболее тесную связь между звуковой оболочкой

и номинируемым денотатом. Так, мы установили, что из этимологических дублетов *flute* /flu:t/ «играть на флейте» и *floute* /flaut/ «насмехаться, презирать», произошедших из среднеанглийского *flouten* «играть на флейте», фонетически инертным оказывается первое слово, имеющее семантику передачи звука.

В нашем случае, фонетически инертным оказывается слово *bouse* /bows/booze /bu:z/ с прямым значением «тянуть втягивать жидкость, пить», тогда как созданное при помощи метафорического переноса *bouse* /baʊz/, «тянуть снасти» (т. е. «заниматься неким видом работы на морском судне») получает нормальное развитие. *Bouse* «тянуть снасти» оказывается применимым уже не к конкретному действию, а является описанием целой ситуации (*Bouse the ropes down, there's a storm coming. — Закрепляют тросы, приближается шторм.*). Т. е. *bouse* «тянуть снасти» теряет свою иконичность, превращается в знак-символ, а *booze* /bouse/bowse /bu:z/ «пить, выпивать» — нет. Поэтому *booze* (*bouse*/*bowse* /bu:z/) оказывается обусловленным звукоизобразительной природой слова, хорошо ощущаемой носителями языка именно в его прямом значении.

1.2. Фонетически инертным мы также считаем слово *teeny* «маленький, крошечный, малюсенький», в составе которого сохраняется фоносемантически значимый гласный /i:/ (Jespersen 1933). У данного слова также имеется появившийся в результате нормального фонетического развития этимологический дублет *tiny* /ai/ с тем же значением. *Teeny* и *tiny* неоднократно привлекали внимание исследователей (Durkin 2009, Hock 1986, Бродович 2008), одни из которых считают, что /i:/ сохранилось у *teeny* со среднеанглийского периода (Бродович 2008), другие — что *teeny* это поздний (19в.) вариант *tiny* (Hock 1986). Написание с диграфом *ee* довольно позднее — начиная с 19 века. Так как из-за особенностей английской орфографии точно установить, насколько рано появилось *teeny* (как вариант *tiny*) невозможно, мы не исключаем, что произношение с долгим, узким /i:/ могло сохраниться со среднеанглийского периода, как более точно передающее малую форму предмета, чем с широким дифтонгом /ai/.

2. Артикуляторно подкреплённые фонетически инертные звуко-воллизмы.

Слова *coop*, *droop*, *gloom*, *loop* являются исключениями из ВСГ, не прошедшими переход **u:** > **au**. Традиционно сохранение долгого /u:/ в этих словах объясняется влиянием последующего лабиального согласного. Мы же предполагаем, что сохранению долгого /u:/ также в определённой степени способствует семантика этих слов. Все рассматриваемые ниже слова являются иконическими по происхождению — артикуляторными

имитациями предметов или явлений окружающей действительности. Наличие лабиальных в них фоносемантически значимо: губная артикуляция передаёт или округлую форму предмета (*coop*, *looby*), или характерное движение, которое имитируется речевым аппаратом (*droop*, *gloom*). Рассмотрим историю этих слов.

Слово *coop* /ku:p/ имеет ряд значений — «курятник, ивовая корзина для ловли рыбы, верша, заграждение вокруг дерева (сетка, решётка и т.п.)». Наиболее ранним из них является «корзина» (1300 '*Cupen he let fulle of fluges*'). Значение «курятник» появляется с XV века, притом сначала только в составе двусложного слова (совр. *hencoop*). В среднеанглийском *coop*, согласно БОС (OED 1989), имело две формы написания — *cupe* и *coupe*. Проследить историю слова ранее среднеанглийского периода оказывается сложным. У.Скит (Skeat 2006) возводит его к латинскому *cūpa* «кадка, бадья, бочонок, корзина», от которого образовано латинское *cuppa* «чаша, чашка» (в современном английском *cup*). То есть, по всей видимости, слово изначально имело сему «округлое». Если бы слово прошло ВСГ, то в современном английском языке оно произносилось бы как */kaʊp/, но мы наблюдаем /ku:p/. Косвенной причиной сохранения долгого /u:/ у данного звуко-символического слова, как мы полагаем, послужило наличие явно выраженной семантики замкнутости и/или округлости.

Было установлено (Слоницкая 1987), что в разных языках мира слова со значением округлого содержат статистически значимо больше лабиальных звуков, чем слова, не обозначающие округлого. *Coop*, основным значением которого на момент Великого Сдвига гласных было «корзина», т. е. «сосуд округлой формы», «то, во что кладут, заключают что-то», сохраняет фоносемантически значимый гласный /u:/, произносимый путём округления губ.

2.2. Слово *loop* /lu:p/ «петля» не проходит Великий Сдвиг гласных и в современном английском имеет произношение /lu:p/, вместо ожидаемого */laʊp/. У слова так же присутствует ярко выраженная сема «округлое», наличие которой может (как в случае с *coop*) способствовать сохранению огубленного /u:/.

2.3. *Gloom* /glu:m/ в настоящий момент имеет значения «мрак, темнота, сумрак, мрачность, уныние, подавленный взгляд, депрессия». Примечательно, что значение «мрак, темнота» у этого слова является вторичным по отношению к значению «уныние, подавленность». *Gloom* в значении «мрак, сумрак» впервые встречается в XVII веке в поэзии Мильтона (т. е. здесь происходит метафорический перенос «мрачное, хмурое настроение» > «мрачное, хмурое небо»). Если бы слово подчинилось ВСГ, то в современном произношении мы бы имели */glau:m/. Сохранению среднеанглийского /u:/, по нашему мнению, способствовала фоносемантически

значимая губная артикуляция, сопровождаемая надуванием щёк при выражении недовольства, которая послужила причиной возникновения этого звукосимволического слова. Данная губная артикуляция в результате и осталась сохранённой.

2.4. Ещё одним примером английского звукосимволического слова, не прошедшего ВСГ, является **droop** /dru:p/ «поникать, свисать, склоняться, наклоняться, опускаться, сползать, унывать, падать духом». Оно было заимствовано из древнесеверного (*drūpa* «свешивать голову, поникать») и впервые встречается у Чосера (*drupen, droupen*). Если бы слово подчинилось ВСГ, то в современном произношении мы бы имели */draʊp/. Сохранению долгого /u:/ у *droop*, по всей видимости, способствовало наличие в его составе семы «движение вниз», которая менее успешно передавалась бы при помощи открытого звука /a/.

Расширение инициальной части корневого гласного вследствие дифтонгизации при переходе долгого гласного /u:/ в дифтонг /aʊ/ у рассмотренных выше слов привело бы к значительному изменению артикуляции. А поскольку в качестве денотата у многих звукосимволических слов, обозначающих физические процессы и эмоциональные состояния человека, выступает именно артикуляция, сопровождающая эти процессы и состояния, то фонетические изменения такого масштаба, как Великий Сдвиг гласных, привели бы к искажению не только звучания, но и самого значения слова.

Интересен тот факт, что в среднеанглийский период слов с исходом –u^L мы находим очень немного, не более двадцати, (Middle English Dictionary online) и практически все они по происхождению являются звукосимволическими (за исключением *room* «комната», *croup* «корма» и ряда вышедших из употребления слов). Это рассмотренные выше *gloom, droop, loop, coop*, а также находящиеся в «Списке» звукоподражательные *poop* «дудеть» и *whoop/hoop* «гиканье, крик». Звукоизобразительными, по-видимому, являются слова *soup* «суп» (которое возводится к и-е. основе **sub-* «втягивать жидкость, глотать» (англ. *sip*), (ср. *booze*), а также *stoop* «наклоняться» и *stoup* «бассейн для святой воды». Звукоизобразительный статус последних требует проверки.

Тот факт, что практически все слова с исходом –u^L в среднеанглийский период могут быть звукоизобразительными, а так же то, что фонетическая инерция может возникать в фонетических контекстах, где исключено любое влияние соседних звуков (ср. *cuckoo, hoot, peep*), позволяет нам говорить о том, что сохранение долгого /u:/ у слов *gloom, droop, loop, coop* во многом обусловлено не только влиянием последующего лабиального, но и их значением.

Рассмотренные нами случаи фонетической инерции звукосимволизов являются более редкими и менее однозначными, чем случаи фонетиче-

ской инерции звукоподражаний. Существование фонетической инерции звукосимволических слов обусловлено наличием тесной ассоциативной связи между их фонетическим обликом и такими словообразующими особенностями их денотатов, как: округлая форма номинируемого предмета (*loop, coop*) и характерное движение, которое имитируется речевым аппаратом (*booze, droop, gloom*). Искажение фонетического облика этих слов могло бы привести к изменению их восприятия.

Библиография

1. Бродович О. И. Звукоизобразительность и звуковые законы // Язык-Сознание-Культура-Социум / Саратов, изд. центр «Наука», 2008. С. 485–489.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: 2006.
3. Кузьмич И. В. Звукоизобразительность и американский сленг: фоносемантический анализ: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993..
4. Слоницкая Е. И. Звукосимволизм обозначений округлого. Л., 1987.
5. Флакман М. А. Звукоподражательная лексика английского языка с атипичным фонетическим развитием // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ» / СПб, 2011–7. С. 141–145.
6. Флакман М. А. К вопросу о фонетической инерции. Материалы IX Всероссийской научной конференции Информация. Коммуникация. Общество. СПб, Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012.
7. Hock H. H. Principles of Historical Linguistics. Mouton de Gruyter, Berlin, 1886.
8. Jespersen O. Symbolic Value of the Vowel «i» // Jespersen O. Linguistica. Copenhagen, 1933.
9. Kaufman T. Symbolism and change in Sound System of Huastec // Sound Symbolism / Eds.: L. Binton, J. Nickols & J. Ohala. Cambridge, 1994.
10. Philip D. The Oxford Guide to Etymology. Oxford University Press, 2009.
11. Pierce Ch. S. Collected Papers. Cambridge: Harvard Univ. Press. 1965.
12. Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Clarendon Press, 2006.
13. The Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1989.
14. Middle English Dictionary online: <http://quod.lib.umich.edu/m/med/>.